

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЯ

44-го АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА

44-й Киевской Стрелковой Дивизии

Издание Политического Отдела 44-й Киевской Стрелк. Дивизии

ЖИТОМІР

1928

И С Т О Р И Я

х

44-го АРТИЛЛЕРИЙСКОГО
ПОЛКА

44-й КИЕВСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

ЖИТОМИР.

1928.

ИЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА 44-й ДИВИЗИИ.

К. 1985
П

Ко дню празднования 10-ти-
летия Красной Армии исто-
рия дивизии набрана, отпе-
чатана и сброшюрована всеми
рабочими полиграфпроизвод-
ства в нерабочее время в
подарок Красной Армии.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

1949

~~344~~
28

ГК 445

И 947 Р

Ко всем бойцам, командирам и политработникам 44-го артиллерийского полка.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Сегодня—величайший праздник социалистической обороны, праздник X-й годовщины Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Сегодня каждый боец, командир и политработник, все трудящиеся и угнетенные вновь мысленно проходят тяжелый путь революции и боевой путь славного стража ее—гордости рабоче-крестьянского государства, меча пролетарской диктатуры—Красной Армии.

Что в прошлом ее?

Рассеянные во всех углах Республики мятежные красногвардейские партизанские отряды рабочих и крестьян, восставших на защиту Республики труда. Потом гордые красноармейские полки и железная поступь их на всех фронтах. Тяжелые дни, месяцы и годы на бесчисленных фронтах против бесчисленных врагов. Неслыханные лишения и невзгоды и невиданное еще в истории человечества героичество, самопожертвование отдельных бойцов и всей Красной Армии, одушевленной верой в торжество дела пролетариата.

Вот—боевая история Красной Армии.

Немало золотых страниц в эту историю внесли своими победами вы, славные сыны Красной Армии. Трудящиеся Союза никогда не забудут ваших бессмертных подвигов. Никогда рабочие и крестьяне не забудут, что путь наших

побед устлан трупами лучших из лучших артиллеристов.

Пролетарское спасибо вам, красные герои, и сегодняшний день великой 10-й годовщины.

Всем павшим на фронтах, истерзанным и замученным врагами—пусть будет неувядаемым памятником наше строительство, возрастающая мощь Союза, все увеличивающиеся ряды борцов за мировую революцию.

Молодые бойцы-артиллеристы!

В этой истории запечатлен путь славного вашего полка.

Учитесь же по этой истории беззаветной преданности Соввласти и Коммунистической партии!

Учитесь ненавидеть врага той ненавистью, которую к нему питали старые бойцы. Учитесь бесстрашию, мужеству их, способности побеждать и умирать за дело пролетариата.

И тогда вы будете непобедимы.

Впереди — много тяжелых испытаний и страшных битв.

Учитесь же на этой истории, готовьтесь к новым боям и победам.

Пусть живет и крепнет для будущих битв и побед славная непобедимая Красная Армия и один из лучших ее отрядов—славный 44-й артиллерийский полк.

Пусть живет стальная Ленинская партия—вождь Красной Армии—организатор и руководитель бывших и грядущих битв и побед.

**Политический отдел 44-ой Киевской
Стрелковой дивизии.**

Биография командира 44-й Киевской стрелковой дивизии Квятека Казимира Францевича.

Тов. Квятек — б. командир Богунской бригады ныне командир 44-й дивизии.

Тов. Квятек — старый революционер, пробывший 11 лет на каторге, родился в 1886 году,

в семье Варшавского рабочего - железнодорожника. За свой бунтарский — революционный характер исключен был еще мальчиком из старой царской

школы и поступил на работу на железную дорогу. Наступили 1904—1905 г.г. революционной борьбы русского пролетариата с царским самодержавием. Пылкий, впечатлительный юноша — тов. Квятек увлекается борьбой и с головой уходит в революционное движение. Он вступает в члены Варшавской организации польской партии социалистов, становится активным работником террористической боевой группы и принимает участие во всех демонстрациях рабочих и избивании жандармской полиции.

В 1905 году тов. Квятек за покушение на жизнь Варшавского губернатора арестовывается и передается военно-полевому суду, который выносит ему смертный приговор. Но в виду несовершеннолетия смертная казнь заменяется тов. Квятеку 20 годами каторги. И лишь февральская революция 1917 года дает ему возможность вырваться на свободу.

Одиннадцать лет тяжелой каторжной работы испытал тов. Квятек. Но ни каторга, ни кандалы, ни тяжелые лишения не подорвали в нем твердого революционного духа. Из каторги тов. Квятек вернулся еще больше убежденным, стойким революционером, преданным интересам пролетарской борьбы. Еще на каторге тов. Квятек близко сошелся со старым партийным работником тов. Лугинцом Константином (из Черниговщины) и вместе с ним он прибыл после февральской революции в м. Семеновку, Черниговской губернии. Здесь они горячо принялись за организационную работу и большевистскую пропаганду. За короткое время организовали они в Семеновке Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (в большинстве большевистский), организовали ряд коммунальных мастерских для безработных, захватили

помещичьи земли и поделили их между бедными крестьянами, собрали с местной буржуазии большую контрибуцию, установив на деле в этом районе советскую власть.

Разгорающаяся борьба между большевиками и петлюровской центральной радой докатилась до м. Семеновки. Тов. Квятек приступил к организации красногвардейского отряда из наиболее революционных рабочих и крестьян, с которым неоднократно выступал против гайдамаков.

В феврале — марте 1918 года этот красногвардейский отряд, которым командовал прибывший в Семеновку тов. Щорс, выступает на борьбу с немцами, занявшими Украину. С заключением перемирия между Советской Россией и гетманской Украиной, красногвардейский отряд расформируется и тов. Квятек отправляется в Москву на первые Кремлевские курсы красных командиров. По окончании курсов тов. Квятек возвращается на Украину и организует в Черниговской губернии партизанские отряды для борьбы с немцами, и гайдамаками. В августе 1918 года тов. Квятек прибывает на станцию Унечу. Здесь он снова встречается с тов. Щорсом, который приступил к формированию 1-го Богунского полка. Тов. Квятек принимает активное участие в формировании 1-го Богунского полка, занимает сначала должность взводного командира, затем помощника командира полка, а после назначения тов. Щорса начдивом 1-й Украинской, тов. Квятек становится командиром 1-го Богунского полка. В начале 1920 года тов. Квятек назначается командиром 130 Богунской бригады и остается в этой должности до последней реорганизации Красной Армии (в июле 1922 г.) после чего назначается на должность помощника командира 44-й Киевской

стрелковой дивизии. В 1923 году тов. Квятек вступает в командование 99-й Территориальной дивизии и до 1926 года ноября месяца заканчивает В. А. К., после чего назначается командиром 44-й дивизии.

Весь боевой путь 44-й дивизии, с первого момента формирования 1-го Богунского полка до заключения мира (октября 1920 года), проделал тов. Квятек. Вдоль и поперек прошел с боями он всю Черниговщину, Киевщину, Подолию и Волынь.

Никогда не унывающий, отважный красный боец-командир, хорошо знающий красноармейский быт, сросшийся с красноармейской массой, — тов. Квятек пользуется огромной популярностью не только в среде Богунии, но и среди всех бойцов, командиров и политработников 44-й дивизии.

Вся боевая жизнь тов. Квятека полна героических подвигов. Несколько раз ранен был тов. Квятек в боях, но ни разу не уходил он с поля битвы до тех пор, пока не выполнил боевого задания.

Не даром любят и ценят своего вождя старые богунцы.

Не даром орден Красного Знамени украшает грудь тов. Квятека.

Много подвигов совершил геройский командир тов. Квятек в бесчисленных боях богунцев с немцами, петлюровцами, денякинцами, поляками и всякими бандитами разных мастей.

С таким боевым командиром и во главе его наша 44-я пойдет смело навстречу грядущим битвам с врагами трудящихся Союза.

Биография Начальника Политического отдела 44-й Киевской Стрелковой Дивизии тов. Немцева Петра Степановича.

Родился в 1896 году в семье кустика-одиночки безземельного крестьянина Курской губернии.

В 1910 году окончил Курское городское училище и с этого-же времени, в виду тяжелых материальных условий жизни, был вынужден своим трудом поддерживать семью.

В августе 1915 года тов. Немцев царским правительством мобилизуется в ряды армии, в которой по окончании учебной команды получает звание млад. унтер-офицера.

Суровая школа жизни выработала у него глубокую ненависть к помещикам и капиталистам. Февральская революция застаёт тов. Немцева в городе Ленинграде в запасном самокатном батальоне. В числе первых тов. Немцев примыкает к восставшим против царизма рабочим и вместе с ними активно участвует в свержении самодержавного строя.

Призывы партии большевиков, развернувшей работу среди рабочих и крестьян под лозунгом „Вся власть Советам“, находит самый горячий отклик в массах, начинается подготовка к вооруженной борьбе с буржуазией, в которой т. Немцев принимает самое активное участие путем агитационно-пропагандистской работы, проводимой им среди солдатских масс. Эту работу он проводит в Ленинграде, Москве и Одессе, где его и застаёт Октябрьская революция. Состоя членом, а впоследствии председателем солдатского Комитета 7-го самокатного батальона, будучи одновременно секретарем президиума Одесского Совета, тов. Немцев принимает также активное участие в работе по формированию и обучению Красной гвардии и участвует вместе с ней в боях против гайдамаков. Преследования Украинской Центральной Рады заставляют тов. Немцева уехать в Курск. Там он продолжает работу, состоя членом Горсовета и тов. председателя солдатской секции его. Когда немцы оккупировали Украину, тов. Немцев назначается помощником начальника Революционно-военного полевого штаба Курск. губ. а после и начальником его. Впоследствии, когда немцы пытаются продвинуться в глубь страны Советов, тов. Немцев формирует отряд партизан и во главе его направляется на фронт, где становится начальником

передовых партизанских отрядов Курских Советских войск по обороне участка Суджа Каренево-Рыльск. В этих боях тов. Немцев получает сильную контузию, но остается на фронте.

В феврале 1918 года тов. Немцев официально вступает в партию большевиков.

В период всей гражданской войны т. Немцев занимает ряд ответственных должностей, находясь непрерывно в Красной армии: комендант гор. Киева, командир полка, помощник Начальника Штаба II Кавалерийской Дивизии, чрезвычайный комендант города Одессы, помощник Комиссара Штаба ГУВТЗ'а РККА, помощник Начальника Политического Управления Кавказской Краснознаменной армии, Начучаспред ПУР'а и ряд других.

В сентябре 1926 г. тов. Немцев назначается Начподивом 44, на каковой должности находится до настоящего времени.

Выполняя по поручению партии самые ответственные работы и задания, т. Немцев показал себя, как неутомимый и преданный партии работник.

Будучи рядовым бойцом на фронтах и ответственным работником, тов. Немцев всегда остается верным солдатом партии, для которого интересы революции выше всего. Недаром не жалеет тов. Немцев сил и здоровья для работы. Суровый и строгий к себе и к другим на работе тов. Немцев лучший товарищ, привлекающий своей простотой и искренностью.

Как Начальник Политического Отдела Дивизии, тов. Немцев проявил максимум энергии, сил и инициативы в деле руководства партийно-политической работой в частях дивизии, способствуя укреплению и повышению ее боеспособности

Боевой путь 44-го артиллерийского полка.

От красных партизанских отрядов к регулярной Красной Армии.

В марте 1918 года неокрепшая Советская Украина пала под ударами немцев. Петлюровское правительство на деле доказало свою измену трудящимся Украины, заключив договор с императорской Германией, оккупировавшей всю Украину.

Вскоре немцы прогнали от власти своих лакеев—украинских „социал-соглашателей“ и установили самую настоящую, неприкрашенную, разнузданную помещичье-полицейскую власть бывшего генерала, богатейшего помещика—гетмана Скоропадского.

Расправа помещиков с крестьянами.

Помещики, озлобленные за разорение своих имений, начали мстить крестьянам. На села накладывались огромнейшие контрибуции. Помещики заставляли крестьян выдавать своих вожаков-руководителей. Много крестьян было арестовано, забито, расстреляно и замучено. Часто можно было наблюдать картину, как посреди села на площади до полусмерти, а иногда и на смерть, избивали шомполами каждого десятого.

Такое же гонение со стороны гетманской власти велось и в городах на рабочих. Там шла расправа над каждым, заподозренным в большевизме. Одинаково стонали под гетманско-гайдамацким игом и рабочие и крестьяне всей Украины.

Рост повстанческого движения.

Недовольство в массах нарастало и накапливалось с каждым днем. Вскоре оно стало выли-

ваться наружу. Сначала отдельные группы крестьян, а затем и целые села стали восставать против гетмана и немцев. Железом и огнем подавляли немецкие генералы крестьянские восстания. Но это не пугало крестьян. С каждым днем росла мощь партизан, и скоро вся Украина охвачена была восстаниями. Во многих уездах число партизанских отрядов доходило до 10. В большинстве они находились под руководством коммунистов - большевиков. Наиболее крупные отряды имели даже орудия, спрятанные в лесах. Винтовок, патронов и бомб было вдоволь. Немцы напрягали все силы для борьбы с партизанами и тогда последним приходилось уходить из Украины по глухим дорогам, лесами и болотами на территорию Советской России. Они находили там всегда горячую братскую поддержку и руководство со стороны Всеукраинского Военного Революционного Комитета, выделенного Вторым Всеукраинским съездом Советов в марте 1918 года. В этот комитет входили тогда т. т. Бубнов, Затонский и др. Находился он в г. Орле. Партизанские отряды находились в распоряжении Ревкома, который снабжал их оружием, продовольствием и пр. и отправлял по назначению.

Сочувствие крестьянства.

Партизанские добровольческие отряды пользовались огромной популярностью среди масс крестьянского населения, стонавшего под игом гетмана Скоропадского. Крестьянство видело в них своих избавителей. Насколько велико было доверие, популярность и влияние Революционного комитета видно из того, что достаточно было показать записку от Ревкома, чтобы была оказана поддержка пищей и подводами и т. п. Крестьянство оказы-

вало партизанам содействие не только продовольствием, но и помогало непосредственно в разведке. О каждой задуманной операции отряды ставили в известность трудящееся крестьянское население. Если операция затягивалась, то домашние приносили своим отцам, братьям, сыновьям и товарищам дополнительное подкрепление пищей и чем потребуется.

Революционный дух партизан.

Отдельных коммунистических организаций в партизанских отрядах не было. Но часто комполитсостав вместе с партизанами обсуждал те или иные политические события и вопросы. Революционный энтузиазм в ту пору был огромный. На митингах и собраниях гремели лозунги: „смерть гайдамакам и буржуям“, и лозунги никогда не оставались пустыми словами, а претворялись в жизнь.

Храни заветы старых бойцов-артиллеристов!

К регулярным частям Красной Армии.

С каждым часом все более крепла воля трудящихся масс к свержению помещичье-буржуазной власти на Украине. Число партизанских отрядов, прорвавшихся из Советской России через границу на Украину, быстро увеличивалось. Выяснилось, что пришло время, когда стало необходимым от разрозненных стычек с врагом отдельными мелкими отрядами перейти к организационной и упорной борьбе крупными силами под единым твердым руководством. Уже к сентябрю месяцу 1918 года почти вся нейтральная зона была

насыщена партизанскими отрядами, которые стали постепенно формироваться в полки Красной Армии, а при полках стала формироваться и артиллерия.

Как формировалась и вела боевые действия 44-ая Киевская дивизия и ее артиллерия.

В августе месяце 1918 года в м. м. Почет и Унеч, б. Черниговской губ., тов. Щорс начал формировать из красных партизанских отрядов Богунский полк. Первым батальоном командовал т. Квятек, нынешний командир нашей дивизии. Одновременно т. Боженко формировал из таких же партизанских отрядов, вышедших из Таращанского уезда, Киевской губ., Таращанский полк, а тов. Черняк—Новгород-Северский полк из партизан Новгород-Северского уезда, Черниговской губернии. При каждом из полков одновременно с ними формировалась и легкая 76 м/м артиллерийская батарея, которая и считалась как бы собственностью полка. Батареи в то время были разной численности и силы: то 2-х то 3-х орудийные, смотря по тому, сколько орудий было захвачено в боях теми партизанскими отрядами, из которых формировался данный полк.

К концу сентября 1918 года все 3 полка были сведены в одну дивизию, получившую наименование 1-ой Украинской Советской дивизии.

В ноябре дивизия под командованием т. Локо-тоша вышла к границе между Советской Россией и гетманской Украиной, которую занимали германские войска.

Начало боевых действий.

9-го ноября в Германии произошла революция. Германские войска, находившиеся на Укра-

ние, отказались защищать интересы украинских панов и стали возвращаться на родину. „Ясновельможный“ гетман бежал с Украины, а его гайдамаки перешли на службу к Петлюре. Тогда 1-я Украинская Сов. дивизия перешла в решительное наступление и быстро заняла совместно со 2-ой Сов. дивизией значительную часть левобережной Украины, а именно: Черниговскую и Полтавскую губернии и повела наступление в Киевском направлении.

Взятие Киева.

Петлюра напрягал все силы, чтоб отразить наступление победоносных полков Красной Армии на правом берегу р. Днепра. Но отборные петлюровские части не могли устоять перед натиском 1-ой Украинской дивизии. В январе месяце 1919 г. Богунский полк, а затем и вся дивизия, восторженно приветствуемые трудящимся населением, вступили в г. Киев. Здесь части дивизии, в том числе и артиллерия, значительно пополнились главным образом рабочими. В эти дни поступили добровольцами в ряды Красной артиллерии—нынешний командир 2-го дивизиона тов. Сониксон, командир парка тов. Акинин—бывшие фейерверкеры (унтер-офицеры) старой армии и по сию пору находящиеся в полку. Первый был назначен помощником командира 1-й тяжелой батареи, которая только начинала формироваться, а тов. Акинин направлен на службу в 1-ую легкую батарею Богунского полка. В г. Киеве дивизия простояла несколько дней. В эти дни устраивались для красноармейцев спектакли в лучших театрах, митинги и проч. Не забывали и про военные занятия. Здесь впервые стали организовываться в частях ком'ячейки, впоследствии сыграв-

шие не малую роль в организации побед частей дивизии.

К новым боям.

Дивизия в начале февраля двинулась в наступление, энергично преследуя противника. 1-ая тяжелая батарея в составе 2-х 152 м/м гаубиц, оставшаяся для доформирования, была спешно выдвинута по железной дороге в распоряжение командира Таращанского полка тов. Боженко.

В то время, как эшалон с тяжелой батареей подошел к станции Попельня, открылась спереди орудийная стрельба и навстречу эшалону на расстоянии двух верст показались идущие на полных парах два бронепоезда. Это был бронепоезд Таращанского полка под командой своего отважного командира тов. Богуша, преследуемый сильным петлюровским бронепоездом. Оба бронепоезда на полном ходу вели один по другому огонь. Еще минута-другая и весь эшалон тяжелой батареи оказался бы в плену у противника. Только благодаря отличным наводчикам и командиру бронепоезда тов. Богушу тяжелая батарея была спасена: удачными попаданиями наших снарядов в паровоз неприятельского бронепоезда, последний был остановлен и взят в плен. На нем оказалось два отличных орудия, 12 станковых пулеметов и масса снарядов. Батарея выгрузилась на станции Попельня, а на следующий день полк, поддержанный метким огнем своей тяжелой артиллерии, овладел м. Вчрайше, повел дальнейшее наступление и захватил Казатин.

В командование дивизией вступает тов. Щорс.

6-го марта, с занятием г. Белая-Церковь, в командование дивизией вступает организатор и

Бюллетень
 Ивостюта Ловина (9/49)
 при Ц. К. В. К. П. (б.)

командир первого Богунского полка т. Щорс. В командование Богунским полком вступил ближайший его помощник старый революционер-большевик тов. Квятек Казимир Францевич (нынешний командир 44-ой дивизии).

Двигаясь неудержимо вперед через Житомир—Новоград-Волыньск—Ровно—Дубно, дивизия в июле месяце подошла к гор. Сарны.

Крепкая спайка, дружная, согласованная работа артиллерии с пехотой—залог минувших и грядущих побед.

Работа артиллерии.

Благодаря самоотверженной боевой работе всей без исключения артиллерии дивизии пехота с вниманием и любовью относилась к своим батареям. „Наша батарея“, „наши артиллеристы“—эти слова произносились пехотинцами с гордостью и любовью. Командиры полков все, что имели лучшего, отдавали „своей батарее“. Пехота и артиллерия—эти два рода войск всегда были неразлучны. Поэтому история полков 44-й дивизии не знает случаев, чтобы артиллерия не поддержала пехоту грозным и мощным огнем, когда этого требовали боевые действия, а пехота в тяжелые моменты не выручала свою артиллерию.

В апреле месяце 1919 года Богунский полк вел наступление на Винницу. Дороги настолько размякли, что щиты орудий запахивали болото; кони не в состоянии были тянуть. Тогда роты пехоты вытягивали на руках батареи. Вера в свою артиллерию среди пехотинцев была настолько велика, что никто и не подумал об оставлении артиллерии без помощи. От артиллерии в те времена,

как и сейчас, требовалась быстрота и своевременность открытия огня, и действительно, огонь артиллерии почти всегда опережал пулеметный огонь пехоты. Непосредственно перед началом боя можно было видеть, как командир батареи с разведчиками и телефонист с катушкой кабеля в руках мчались на полной рыси к наблюдательному пункту. Как только телефонист включал аппарат, батарея отвечала: „батарея готова“. Командиры батарей были в большинстве отличными артиллеристами. И не раз на поле боя показывали чудеса храбрости. Руководя огнем с наблюдательных пунктов, или выносясь на карьере на открытые позиции под пулеметным огнем, лихие артиллеристы, зная, за что воюют, сбивали и отражали атаку противника и метким массовым огнем поддерживали атаки своих войск.

Бой за обладание м. Красилов.

В июне 1919 года части дивизии в районе м. Красилов вели упорные бои, имея задачей форсировать реку Случ и захватить м. Красилов.

При поддержке сильнейшего артиллерийского огня батареи т. Хомиченко, который вел по противнику беглый огонь, и тяжелой батарее т. Сониксона—1-ый Богунский полк перешел реку Случ и занял позиции по линии д.д. Иотко—Чепелевка. Но соседние полки не успели во время выйти на линию первого Богунского полка. Атаки превосходных сил противника вынудили полк к отходу за реку. Легкой батареей т. Хомиченко, расстрелявшей в этом бою все имевшиеся снаряды, приходилось без выстрела уходить вместе с полком за р. Случ. В этот момент командир тяжелой батареи для прикрытия отходящей

пехоты стал на открытую позицию и тяжелая батарея без всякого прикрытия, находясь между своими отходящими частями и наступающим противником, открыла сильный огонь поседавшим частям петлюровцев—смяла их и заставила в полном беспорядке скрыться в лесу. Повторные попытки врага перейти в наступление, благодаря огню батареи, успеха не имели и наша пехота, перейдя за реку, укрепились на противоположном ее берегу. Тогда только тяжелая батарея снялась с открытой позиции и в свою очередь ушла на другой берег р. Случ.

Спустя несколько дней, когда река уже была форсирована, и стрелки подвигались по открытому ровному луку на м. Красилов, два бронепоезда противника вышли во фланг наступающим нашим войскам и открыли по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Пехота залегла и не в состоянии была двигаться далее. Тогда помощник командира батареи т. Акинин на карьере выводит взвод батареи на луг, снимает с передков и первым же выстрелом попадает в паровоз бронепоезда. В один момент клубы пара окутали паровоз. Другой бронепоезд стал поспешно отходить на Красиллов, но меткие попадания снарядов останавливают его. Оба бронепоезда стали добычей полка. Задача полком выполнена. Красиллов взят.

Так блестящая, самоотверженная работа артиллерии не раз помогала и выручала пехоту.

Отход из г. Старо-Константинова на м. Грицев.

4-ой бригаде и Богунскому полку командованием была поставлена задача: выступить из района. Большие Пузырки—Красовка и овладеть

гор. Старо-Константиновым. В тот же день этот приказ Богунским полком и был выполнен—г. Старо-Константинов в результате горячего боя был занят нашими частями.

Но соседи (4-ая бригада) со своей задачей не справились: ни в этот день, ни в последующие дни.

Полк оказался значительно впереди остальных частей и ночью был окружен петлюровцами со всех сторон. Со стороны Проскурова подошли несколько бронеавтомобилей и своим огнем не давали возможности вывести роты на сев.-зап. окраину города, где командир полка собирал мощный кулак для того, чтобы пробиться из окружения.

Одно орудие батарей вручную по мосту через р. Случ было выдвинуто под убийственным огнем бронеавтомобилей на шоссе Старо-Константинов—Проскуров. Только благодаря меткому артиллерийскому огню бронеавтомобили вынуждены были отойти, что дало возможность снять некоторые роты и пулеметную команду для прорыва вражеского кольца. Полк прорвался. Огонь орудий, благодаря беззаветной храбрости кучки артиллеристов, прикрывавших отход полка, сдерживал преследовавшего нас по пятам противника и, таким образом, полк в порядке отошел на м. Грицев.

Приказ об отходе и реорганизация.

В то время, как наша дивизия героически боролась с петлюровцами и присоединившимися к ним галичанами на линии реки Збруч, генерал Деникин повел энергичное наступление с юга и стал угрожать Киеву. С целью сокращения фронта и сосредоточения сил для борьбы на

главном направлении, командованием армии был отдан приказ об отходе дивизии в район м. Коростень, где дивизия и сосредоточилась к концу августа месяца. Здесь 1-я Украинская дивизия слилась с пограничной дивизией и получила название 44-й стрелковой советской дивизии в составе 3-х бригад, каждая бригада из 3-х полков. Артиллерия под командованием начальника артиллерии т. Семенова (сейчас командует 25-м артполком) к этому сроку развернулась в три легких дивизиона 3-хбатарейного состава, тяжелый дивизион был сформирован еще до этого.

Геройская смерть командира дивизии т. Щорса.

30 августа 1919 г. командир дивизии т. Щорс вместе со своим помощником т. Дубовым (ныне командир 14-го стр. корпуса) прибыли на позицию 1-го Богунского полка. Тов. Щорс приказал командиру полка т. Квятеку вести его в передовую линию. Просьбу т. Квятека не ходить туда он отклонил и отправился на позицию, которая находилась в ста шагах от противника на опушке леса. По пути т. Щорс побеседовал с красноармейцами резервной роты, а затем направился в окопы. Впереди, шагах в 200 в расположении противника стоял полуразрушенный сарай, в котором находился неприятельский пулемет. Тов. Щорс, хотя и был предупрежден, но не обратил на это никакого внимания и свободно ходил по цепи. Батальон готовился к переходу в наступление. Пулемет в сарае был обстрелян нашим артогнем, но пулеметчик не подавал признаков жизни—упорно молчал. Как только стрелки двинулись вперед, как скрытый в сарае пулемет „застрочил“. Комдив пал сраженный пулей в

голову. Как львы, кинулись богунцы на противника, узнав о смерти любимого вождя. Ворвались в окопы противника, многих перекололи. Противник, преследуемый нашими бойцами, бежал до д. Ивановки.

Из рядов 44-й дивизии вражеской пулей был вырван один из старейших ее сынов, основатель славной Богуньи, храбрый командир-революционер тов. Щорс. Память о нем и поныне живет в сердцах старых бойцов 44-й дивизии. Они передадут ее молодому поколению. После героической смерти т. Щорса командование дивизией принял ближайший помощник его т. Дубовой.

Тот не погиб,

кто погиб

за великое дело

Коммунизма.

Тов. ЩОРС Н. А.

Организатор 14-й дивизии, бывший начдив ее,
геройски павший в боях под Коростенем
в 1919 году.

Налет на Киев.

Осенью 1919 года Богунская бригада была переброшена с Волыни под Киев на смену частям 45-й дивизии. Первый Богунский полк, под командой т. Квятека, получил задание выбить белогвардейские деникинские части из Киева. Части Богунского полка ворвались в г. Киев неожиданно и дерзко, но крупные силы противника, не успевшие очистить город, встретили наши входящие части пулеметным, ружейным и гранатным огнем.

В бою принимали участие броневые автомобили белых. Наша пехота медленно, шаг за шагом, продвигалась по улицам города, усеявая трупами и кровью каждый квартал. В этом бою пехота потеряла до 500 человек лучших бойцов. Артиллерия поорудийно вручную тянула пушки за пехотой, оказывая своевременно пехоте мощную поддержку. Каждый дом, из которого обстреливались наши войска, артиллеристы расстреливали в упор. Своим могучим огнем на картечь они очищали улицы от белогвардейцев. Артиллеристы в этом бою еще раз доказали, что они умеют проливать кровь для спасения жизни пехоты. Плечом к плечу с пехотой, наравне с ней, они несли тяжелые, громаднейшие потери. В этом бою только одна батарея т. Хомиченко израсходовала 10.000 снарядов. Двое суток подряд продолжалась отчаянная борьба с отборнейшими офицерскими частями Деникина. Каждую пядь земли, каждый дом приходилось брать штыком и пулей. Другие части Богунской бригады не подоспели во время на поддержку и 1-й полк вынужден был выйти из города и укрепиться у артиллерийских складов по брест-литовскому шоссе.

По зову партии и Советской власти шли на смерть бойцы-артиллеристы за дело рабочих и крестьян.

Захват Киева.

Проведя ряд успешных операций на левобережной Украине в Черниговской губернии, наша дивизия, тесня противника, вновь вышла на подступы со стороны р. Днепра к г. Киеву. Неоднократно наши части, при энергичной поддержке артиллерии дивизии, пытались захватить Киев ударом в лоб, но крайне выгодное расположение противника на высотах правого берега давало ему возможность успешно останавливать наше наступление. 15-го декабря к командиру Богунского полка явился киевский рыбак—старик Алексеев, который вызвался перевести ночью—тайком дивизию в Киев по только недавно замерзшему Днепру. Лед был еще совсем слабый, но т. Алексеев—местный житель—знал верную дорожку и „не подкачал“. Всю ночь длилась переправа гуськом по льду: в предрассветной мгле без единого звука сняли сильную заставу под Киевом у моста. Раздались отдельные ружейные выстрелы. Открыла усиленный огонь артиллерия противника, но было поздно: наши части, не давая врагу опомниться, геройским ударом сбили его с приднепровских высот и ворвались в г. Киев. Восемь часов шел жестокий бой. К вечеру, при могучем содействии артиллерии и поддержке Пластунской бригады, Киев был занят нашей дивизией. Противник поспешно отступал.

В этом бою особенно большую помощь пехоте оказали геройским участием 1-я тяжелая батарея и 1-я и 2-я батареи 1-го легкого артдивизиона.

Измена галичан в боях на польском фронте.

В середине февраля 1920 года поляки, сгруппировав большие силы, повели наступление и стали теснить нашу дивизию. В апреле месяце дивизии были приданы 2 галицийских бригады, недавно сформированные из перепешших на нашу сторону галицийских частей.

В бою у д. Хмельник части галицийской бригады, прибывшей на смену полкам нашей Таращанской бригады, вместо того, чтобы выполнить боевой приказ, частично обезоружили 392 Таращанский полк и перешли в наступление на два других полка бригады. Две батареи противника, выскочив на холм на открытую позицию, открыли огонь по м. Хмельнику, где были расположены штабы и тылы.

Одновременно польские части повели наступление на всем участке. К этому времени командир батареи т. Леусик, пройдя с батареей ускоренными аллюрами в течение часа 16 километров, лихо вылетает на позицию и, открыв огонь прямой наводкой, по-очередно сбивает и принуждает к молчанию все 8 орудий противника.

„Паны мажут пятки“.

Прорыв 1-й Конной армии Буденного в районе Казатин — Бердичев обеспечил нашей дивизии успешное развитие наступления на поляков. Поляки, теснимые нашими частями, отступали, ведя на удобных рубежах упорные бои.

У м. Эмильчино Таращанская бригада, под командованием своего отважного командира тов. Козько, дралась на широком фронте. К утру было приказано перейти в наступление. Противник око-

нался и строил прочные проволочные заграждения.

Артиллерия бригады ночью на рыси сосредоточилась и, заняв позиции, с рассветом начала артподготовку. Были пробиты проходы, сметены укрепления. Атака пехоты закончилась полным успехом при незначительных потерях. Артиллерия и в этом бою поставленную ей задачу выполняла с честью.

Наступление у д. д. Ольшаница — Мироновка.

В этом районе части 44-й и 45-й дивизии под общим командованием нынешнего Командующего Войсками Украинского Военного Округа тов. Якира, бывшего тогда командиром 45-й дивизии, образовали плацдарм для разворачивания 1-ой Конной армии. На правом фланге была Пластунская бригада. Последняя не выдержала сосредоточенного удара поляков и те прорвались до д. д. Ольшаница—Мироновка, выйдя в тыл к богунцам и тарашанцам. Вся артиллерия дивизии была снята с фронта и в числе до 60 орудий брошена для поддержки наступления вдоль железной дороги на д. Ольшаница.

В этом бою артиллерия показала чудеса храбрости. Батареи т. т. Леусика и Хомиченко поочередно, перекатами с открытых позиций обстреливали противника, все время находясь впереди своей пехоты. Поляки не выдержали и были сбиты и отброшены в исходное положение.

Геройская смерть командира батареи тов. Хомиченко.

В середине июня 1920 года дивизия, ведя наступление, вышла на линию Стирь и должна была форсировать эту реку. Противник сильно укреп-

нился на противоположном берегу и неоднократно пытался переправиться через р. Стырь на занимаемый нами берег, но безуспешно. Шли ожесточенные бои. Только к концу июня богунцам удалось форсировать реку, после чего они получили задачу захватить д. Навоз, где противник расположился в окопах, оставшихся от империалистической войны, имея несколько рядов проволочных заграждений и большое количество орудий и пулеметов.

В упорном, жарком бою богунцы несли большие потери. Батарея т. Хомиченко работала, как всегда, во всю. Сам т. Хомиченко на наблюдательном пункте, вынесенном далеко вперед к передовой цепи, руководил огнем батарей, посылая полякам гостинец за гостинцем. Озлобленные поляки, в свою очередь, открыли сильный огонь по наступающим нашим частям. Тов. Хомиченко получил смертельное ранение и через несколько дней скончался. Не стало одного из выдающихся командиров — сынов Красной Армии. Труп убитого героя привезен был в г. Ровно, где и похоронен с подобающими почестями.

В октябре 1920 года война с белополяками прекратилась и части 44-й Киевской Стрелковой дивизии, в том числе и ее артиллерия, вышли на охрану государственной границы.

Немало было еще боевых эпизодов. Можно было бы привести еще целый ряд прекраснейших страниц, вписанных в историю великой борьбы за Советы 44-ой дивизией и ее артиллерией, руководимыми горячо любимым всеми бойцами, героем-командиром т. Дубовым.

Самоотверженная храбрость, преданность делу трудящихся, Советской власти и Коммунистической партии сделали артиллерию тем родом

войск, который плечом к плечу с пехотой, неотступно, по пятам в самых трудных и тяжелых моментах могучим своим огнем поддерживал и выручал пехоту.

Будущее не только не уступит прошлому, но превзойдет его. Молодые бойцы и командиры в мирной учебе и на поле битвы останутся верными старым боевым традициям. И артиллерия 44-й дивизии в грядущих боях за Мировой Октябрь окажется достойной унаследованной ею славы.

Сильнейшие враги нас не уничтожили потому, что во главе нас стояла партия Ленина, что нас поддерживал пролетариат всего мира.

Мирное строительство и учеба.

1920-й год.

По окончании войны с поляками, артиллерия дивизии некоторое время стояла по квартирам в районе м. Полонного. Позже, глубокой осенью, артчасти были переведены в район г. Житомира, где и были расположены по деревням (Пулин—Черняхов—Червонное и друг.). Занятия не производились. Слаба была и политпросветительная работа.

1921-й год.

Весной 1921 года в артиллерию дивизии влилось несколько новых частей для формирования тяжелого и гаубичного дивизионов. В этот пе-

риод артиллерия дивизии была наибольшей, имея 36 легких орудий, 12 и 48 линейных гаубиц и 8 тяжелых орудий. Условия расквартирования и снабжение были крайне ненормальны и тяжелы. Части были разбросаны по деревням, колониям, и хуторам. Снабжались фуражем и продовольствием почти полностью от населения бесплатно. Повозки для подвоза брались также у населения, что вызывало много недоразумений.

Все эти условия и все время продолжавшаяся демобилизация не могли содействовать планомерной жизни и организации обучения. Хорошо только было поставлено дело в артшколе, которая готовила младший командный состав артиллерии — будущих воспитателей и учителей красноармейцев. Она была расположена в Житомире.

Тяжелый дивизион был вызван в августе на Дарницкий полигон, но в пути получил приказ вернуться обратно. В ноябре месяце легкие ардивизионы, в связи с налетом банд Тютюнника, приняли с другими частями дивизии участие в борьбе с этими бандами.

1922-й год.

В частях начались более или менее регулярные строевые и политические занятия. Зима была очень холодная, выпало масса снега. Но несмотря на это были проведены первые зимние артстрельбы на Коднянско-Скоморошском полигоне. Стрельбы, хотя проведенные в тяжелых условиях, дали очень много для развития боевой подготовки.

С мая месяца начался вызов по очереди дивизионов на Дарницкий полигон под Киевом.

На полигоне гаубичный дивизион, а в особенности тяжелый дивизион выявили себя на стрельбах хорошо обученными и слаженными частями.

Тяжелый дивизион в дивизию не вернулся: он остался в непосредственном подчинении командованию Округа. Вернулись в дивизию только командир дивизиона т. Балабанов и командир батарей т. Сониксен.

Осенью произошло слияние и сокращение частей артиллерии дивизии: из всех легких дивизионов сформировался один легкий пушечный дивизион.

Таким образом артиллерия дивизии в своем составе имела: легкий пушечный дивизион, гаубичный дивизион, артиллерийскую школу млад. комсостава и управление артиллерии.

В конце октября вся артиллерия перешла из деревень в казармы—в город. Казармы были плохие, довольствие также слабое, но все же работать стало удобнее и легче. Занятия начались регулярные. Улучшилась значительно поставка политпросветработы.

1923-й год.

Первые маневры.

Началась работа среди начальствующего состава артиллерии. Организовались кружки военно-научного общества. Осенью впервые были произведены дивизионные маневры в районе дер. Соколов.

1924-й год.

Победа на окружных состязаниях и реорганизация артиллерии.

Большое внимание было обращено на подготовку частей артиллерии к проведению стрельб способом утонченной пристрелки. В этом году

весной произведена демобилизация сторослужащих красноармейцев поголовно. Явилась необходимость в короткий срок обучить прибывшее пополнение, что и было успешно проведено. И на артиллерийских состязаниях всего Округа артиллерия дивизии заняла первое место. Одно из лучших мест получила артиллерия и в отношении постановки клубной работы.

Осенью произошла реорганизация: артиллерия дивизии была переформирована в полк. Командиром полка был назначен начальник артиллерии тов. Балабанов, комиссаром полка—тов. Самойлов. Кроме того, при каждом пехотном полку было сформировано по одной пушечной „полковой“ батарее.

Реорганизация еще более улучшила постановку подготовки полка, облегчив управление и руководство частями.

1925-й год.

В этом году артиллерийские части дивизии не вышли, как это происходило обычно, в лагерь на Дарницкий специальный артсбор, а вместе со всей дивизией в мае месяце стали строить свой дивизионный лагерь под Житомиром. Благодаря общему расположению с пехотой, велись совместные занятия с ней, что дало отличные результаты в боевой подготовке.

Занятия шли с большим напряжением и очень успешно. Взаимодействие и тесная связь с пехотой, без которых немыслима работа артиллерии, были достигнуты. Стрельбы производились тут же на своих полигонах и, когда это нужно было, с участием пехоты.

На больших маневрах осенью выявилась отличная подготовка и втянутость частей. В октябре была произведена опытная мобилизация.

1926-й год.

При участии всей дивизии были проведены зимние стрельбы. Тщательно подготовленные, они носили показательный характер. Весной был проведен 15 километровый пробег батарей полка. В мае месяце полк, не считая учебной батареи, ушел в Дарницу для проведения стрельб и провел их очень удачно, показав все значение исчисленной стрельбы в современном бою.

Очень поучительны были 10-ти дневные подвижные сборы дивизии по возвращении полка из Дарницы.

Не малую пользу принесли краткие маневры с конницей. В конце сентября дивизия, а с ней и полк, приняла участие в боевых маневрах под г. Бердичевом, произведенных под руководством Штаба РККА. Артиллерия дивизии работала на этих маневрах превосходно по отзывам главного командования.

В октябре полк пережил еще одну реорганизацию, причем количество батарей увеличилось вдвое. Батареи из шести орудийных превратились в 3-х орудийные. В артиллерийском полку стало три дивизиона и при каждом пехотном полку по полковому дивизиону.

1927-й год.

Зимние занятия происходили успешно. В крайне тяжелых условиях находился 2-ой дивизион, который был разбросан по отдельным коман-

дам, и на уборку приходилось ходить до 2-х верст в одну сторону.

Впервые в полку были собраны наводчики в особые команды, и 1-го мая были с ними проведены состязательные стрельбы, давшие отличные результаты.

В конце лагерного сбора в районе г. Ржищева, куда полк выходил в полном составе, была проведена большая групповая стрельба в составе 27-ми батарей, причем организация и руководство этой стрельбой были поручены командиру полка тов. Балабанову. Стрельба была тщательно подготовлена и проведена отлично, дав полную картину мощи сосредоточенного, хорошо управляемого огня артиллерии.

Всего было выпущено свыше 4000 снарядов. Поражение целей было образцовое: проделаны проходы в проволочных заграждениях, разбито большинство огневых точек, подлежащих уничтожению. Артиллерийский полк за отличную работу получил от Командования Округом дополнительные 250 снарядов.

Особенно хорошо работал топографический отряд полка, блестяще справившийся с труднейшей работой подготовки и проверки в короткий срок данных для исчисленной стрельбы.

Вскоре по возвращении с полигона начались маневры с 3-й кавалерийской дивизией и призыв в полк переменного состава.

По возвращении в лагери полк в полном составе перешел в новые помещения. Здесь, впервые объединенный в одном месте в новых казармах и конюшнях, полк будет жить нормальной жизнью, сосредоточив все внимание на повышении своей боевой подготовки.

Также улучшились условия жизни полковых дивизионов, которые получили пополнение конским составом и размещены в хороших условиях. Они, не разрывая тесной связи со своим боевым товарищем — дивизионной артиллерией и тесно спаянные в один организм с пехотой, создали отличную полковую артиллерию дивизии.

Ныне, в праздник 10-летия существования Красной Армии, бойцы артиллерии 44-ой дивизии и в частности артиллерийского полка, в продолжение трех лет занимающего первое место среди всех артиллерийских частей Украинского Военного Округа, получившего ряд почетных призов, могут смело сказать: „мы твердо знаем, чего ждут от нас пролетарские массы СССР и всего мира, мы верны боевым традициям артиллерии 44 и, совершенствуя с каждым днем свои военные и политические знания, готовы по первому зову Рабоче-Крестьянского Правительства и Всесоюзной Коммунистической Партии кровью своей доказать нашу преданность трудящимся“.

За боевые заслуги 44-й артиллерийский полк к X-й годовщине РККА, приказом Реввоенсовета за № 606, награжден революционным Красным Знаменем.

Биография командира Артполка 44 Балабанова, Василия Михайловича.

На военную службу поступил в 1913 г.

Всю мировую войну провел в одной части, в должности командира взвода, старшего на батарее, адъютанта дивизиона.

После Октябрьской революции был переизбран и назначен на должность помощника командира дивизиона.

В Красной Армии с августа 1918 года и до февраля 1919 года — командиром батареи Мортирного дивизиона. С февраля 1919 года — командиром дивизиона.

Участвовал в наступлении на Деникинском фронте — в боях с кавчастями генерала Шкуро и

отходе Красной Армии до Курска — Орла — Тулы в составе XIII-й Армии.

В январе 1920 года переведен после болезни на Западный фронт в XII-ю армию и назначен командиром гаубичного дивизиона 47-й дивизии, занимавшей фронт Овруч — Коростень.

Во время майского наступления поляков вместе с полевым штабом дивизии был в Овруче и. д. начартдивом. В это время дивизион стоял погруженный в эшелоне на ст. Малин и во время налета польских кавчастей — погиб.

В 44-ю дивизию прибыл в начале августа, во время боев на р. Буг — назначен командиром легкого дивизиона, в каковой должности и закончил войну.

Затем последовательно командовал тяжелым дивизионом и гаубичным дивизионом.

Начальником Артиллерии дивизии с февраля 1924 года, а по сформировании артиллерийского полка дивизии с 1-го октября 1927 года — командиром полка.

Биография Военного Комиссара 44 Артполка т. Чурсина, Андрея Егоровича.

Родился в 1894 году в бедной крестьянской семье в с. Семеновке, Пономаревской волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии.

В возрасте 12 лет окончил церковно-приходскую школу и дальнейшее свое образование продолжать не мог из-за отсутствия средств у ро-

дителей. С 12 до 19-летнего возраста работал батраком—частью постоянным, а частью сезонным. В возрасте 21 года был досрочно призван в ряды царской армии, где и прослужил три года.

В апреле 1918 года вступил добровольно в ряды Красной Армии и участвовал на фронтах: Актюбинском, Асхабадском, Уральском—против Колчака и поляков—беспрерывно с апреля 1918 года по январь 1921 года.

С января 1921 года до настоящего времени занимал ряд ответственных должностей в Красной Армии. Военным Комиссаром арtpолка 44 назначен в 1927 году.

Воспоминания бойцов-ветеранов.

Наша тяжелая на петлюровском фронте.

Прибыла наша батарея на ст. Попельня, выгрузилась и вошла в подчинение командиру Та-

ращанского полка т. Боженко. На следующий день батарея участвовала в бою с петлюровцами, зашедшими у с. Вчрайше. Бой порастил меня своей простотой и оригинальностью: идет походной колонной полк; за ним батарея. Не доходя двух верст до противника, полк рассыпается в цепь, тяжелая батарея выскакивает карьером на горку, снимается с передков и открывает огонь. На фланге полка стоит неподвижно эскадрон. Возле верхом—командир полка—батько Боженко. Отсюда он руководит боем в черном штатском пальто, такой же шапке, с толстой сигарой в зубах, в глубоких галошах.

Цепи медленно идут вперед ровным шагом, без всяких перебежек, ни разу не ложась. Тяжелая батарея стреляет как будто быстрее самой легкой. Подойдя почти вплотную к противнику, цепь с криком „ура“ бросается в штыки. Батько бросает в атаку эскадрон. Через пять минут все кончено. Вчрайше—наше. Взяты пленные и трофеи. Сворачиваемся и идем дальше. **В. Мильков.**

С передков картечью.

Вспоминаю один эпизод из польско-петлюровской кампании 1920 года. Было это 30 июля под м. Черновцы, Подольской губернии. Служил я тогда командиром 2-й батареи 1-го легартидива 41-й стр. дивизии. Находился я на наблюдательном пункте, как вдруг часам к 11 прибывает ординарец и передает приказание командира полка—снять батарею с позиции и поставить ее на зап. окраину местечка.

Через полчаса батарея стояла уже на новой позиции. Заметив продвижение пехотных цепей противника, я приказал открыть по ним огонь.

Вскоре получаю донесение, что наша пехота отступила и мы окружены конницей. Я не поверил и приказал привести ко мне принесшего это сообщение. Минут через пять прибыл кавалерист, сообщивший, что конница противника уже в 4-х верстах восточнее местечка. В это же время слышалась и усиленная ружейная стрельба у нас в тылу—„От, мабуть, кіннота петлюрівська на наш обоз наскочила,“—говорит кавалерист, „А где наша пехота?“—спрашиваю я. —„Хіба-ж я знаю“—отвечает он. Тогда я приказываю снимать линию, а сам сел и—верхом на батарею. Там было уже все готово. Дал я батарее направление на д. Боровка, а сам остался ожидать, пока телефонисты снимут линию. Наконец и мы двинулись следом за батареей. Едем мы, а навстречу нам наш разведчик и издали кричит: „Товарищ Волков, ехать некуда; все дороги отрезаны!“.

„Не робей, братцы, за мной!“—кричу я своей батарее.

Через несколько минут мы были уже за местечком. Не проехали мы и полверсты, как встретили наших красноармейцев, которые сообщили, что неприятельская конница—прямо... на горке.

Не успели оглянуться, как вражья пуля сразила одного из наших разведчиков. Времени терять было некогда. В это время наша батарея успела выскочить на бугор. Заметив орудия, противник бросился в атаку, но было уже поздно: —„с передков, картечью“—и, только приблизились петлюровцы саженой на 200, как наши пушки прямо им в лицо картечью. Петлюровцы не выдержали и бросились врассыпную, оставив нам 17 лошадей. Через полчаса положение на нашем участке было восстановлено прибывшими пехотными частями.

Командир батареи Ф. Волков.

Как наводчик Жуга удачно заменил командира взвода.

Это было в начале октября 1920 года. Наш взвод, действовавший при 365-м полку, получил приказание стать на позиции в Ходасской Слободке. После четырехсуточного отдыха передвинулись мы в с. Дашковцы Подольской губернии для занятия позиции. Было уже темно, когда мы прибыли в село, а потому мы и остались здесь ночевать. На рассвете противник нас неожиданно атаковал. Командир взвода моментально отдал приказание выдвинуться за с. Дашковцы и стать на указанную им позицию.

Открыли огонь прямой наводкой по пехоте. Обстрел был настолько успешен, что неприятельская пехота не выдержала и скрылась за холмами. Сразу все стихло, а у командира взвода при последнем выстреле упали и разбились очки (он был крайне близорук). Вдруг наводчик второго орудия тов. Жуга замечает выскочившую слева группу конных сабель в 50 „Т. командир,“—кричит Жуга,—„надо обстрелять конных, на нас летят“ „Без очков я ни черта не вижу“—отвечает командир—„стреляй сам“. Тов. Жуга, глянув на цель, не медля ни минуты скомандовал: „По кавалерии, шрапнелью, по визирной трупке, прицел сорок, взводом... огонь“. Шрапнели рвутся в рядах противника, падают лошади, люди. Конница пустилась на утек. Так удачно справился тов. Жуга со своей задачей, подняв дух огневого взвода.

Бывш. замковый **Антон Сирож.**

Подвиг разведчика Кухарского.

В сентябре 1920 года, когда противник, сосредоточив силы и перейдя в контр-наступление,

теснил части 41-й дивизии, 3-я батарея т. Добросельского была придана в распоряжение командира 367 полка т. Пелихова. Снарядов было мало, приходилось беречь каждый выстрел Петлюровцы, при поддержке бронепоезда, наступали на дер. Дехово и уже смяли наш левый фланг. Командир батареи т. Добросельский поехал к командиру полка, оставив на наблюдательном пункте разведчика т. Кухарского и телефониста т. Голохова. В это время бронепоезд заметил, что к нашей батарее подвозят снаряды и стал осыпать ее огнем. Тов. Кухарский не растерялся, видя, что пехота уже отходит, решил остановить бронепоезд: „По бронепоезду, бомбой! Перелет правее 0-20!“ Поднимается облако дыма. Бронепоезд, заметив наблюдательный пункт, обстреливает его из пулемета. „Левее 0-15!“ Снова разрыв, другой, но разрыв у вагона. В вагоне боеприпасы начинают взрываться. Вагон в огне.

Команда бронепоезда прыгает с площадок. Бронепоезд, охваченный огнем и покинутый людьми, покатился с холма под уклон. Тов. Кухарский переносит огонь по пехоте противника. Наша пехота, подбодренная победой батареи над бронепоездом, с криком „ура“ переходит в контратаку. Петлюровцы бегут. Так т. Кухарский и телефонист Голохов спасли положение.

Как мы стали броневиками.

(Из истории 44-го тяжелого артдивизиона).

7-го марта 1919 года мы вошли в Казатин. Наступала весенняя распутица и продолжать движение по грунтовым дорогам тяжелому дивизиону стало невозможным, о чем командир батареи и доложил начальнику дивизии т. Щорсу.

На следующий день начдив вызвал т. Чепика к себе и приказал к 14 часам дня соорудить два бронепоезда под общим командованием т. Сониксена для поддержки наступающего далее Тарашанского полка. Я был назначен командиром первого, а тов. Якубовский—второго бронепоезда.

В 14 часов я уже выезжал со ст. Казатин на своем броневике. Он представлял из себя две платформы: одна с 6 дм. гаубицей, другая с пулеметами. Брони, конечно, никакой не было. Для команды—вагон 3-го класса. У ст. Голендры мы присоединились к полку и повели наступление на Жмеринку. Каждую станцию приходилось брать с боем. С бронепоездом справляться было легко, так как 6-дюймовая нагоняла панику, и они после нескольких выстрелов уходили в тыл на всех парах. С полевыми батареями было хуже: они брали нас в оборот перекрестным огнем с боков. Мы беспомощно ежились, так как 6-тидюймовое орудие повернуть в бок было нельзя, но команда даже под самым сильным огнем работала спокойно и весело.

Командир батареи Мильков.

Бердичев—Житомир.

Я с броневиком перешел на линию Бердичев—Житомир в подчинение командира 9-го полка т. Цитовича. Явившись к нему на полустанок Рея, узнал, что полк (штыков 300) занимает фронт Бердичев—Кодня. Между ротами и батальонами большие прорехи, которые охраняет, по словам т. Цитовича, „Николай-угодник“. По скромному подсчету на долю „угодника“ приходилось около двух третей фронта.

Мне было приказано содействовать полку в удержании рубежа, гуляя по линии Бердичев—Кодня. В Кодне стоял в это время броневик противника, с которым мне приходилось ежедневно драться из-за воды. Водокачки были лишь в Бердичеве и Кодне, но до Бердичева далеко и, под'езжая к Кодне, я бухал несколько раз; отгонял петлюровцев и набирал воду. Так было три дня. На 4-й день со стороны Бердичева поднялась сильнейшая стрельба. Передали по телефону: „отходим, действуйте по своему усмотрению“.

Спрашиваю командира полка: „что делать?“—ответ: „проедьте, узнайте“. Под'езжаем. Начинают крыть со всех сторон броневики, батареи, пулеметы. Переводить стрелков под огнем невозможно. Отстреливаясь, отходим к Рее. Пробраться не удалось. Докладываю т. Цитовичу: „прошу разрешения попытаться еще раз“. Знаю, что невозможно, но команда усиленно просит спасти броневик. Приказано взорвать. Команда чуть не со слезами разгружает броневик, портит орудие. Подложили снаряды и заряды, облили керосином и подожгли. Броневик пустили полным ходом на Житомир. Пройдя с полверсты, он сошел с рельс (петлюровцы разобрали путь) и взорвался.

2-й броневик т. Якубовского из Жмеринки пошел на Каменец-Подольск, где в бою разбил два петлюровских поезда и благополучно вернулся в батарею. Пополнившись в Киеве всем необходимым, батарея прибыла в Житомир, где в командование батареей вступил помощник командира батареей т. Сониксен.

Мильков.

Октябрьский налет на Киев.

В ночь на 14 октября 1-й Богунский полк подошел вплотную к Киеву. С рассветом началось наступление и к вечеру весь Киев был в руках богунии, но с вечера же начались и контр-атаки белых.

3-й батальон с одной батареей занимал Владимирскую горку—Подол до Кирилловской больницы. Батарея стояла в садах, в районе Кирилловской больницы, обороняя переправу через стратегический мост, куда вышли лишь разведчасти. Перед закатом солнца показался дымок над Днепром, и скоро вырисовался корпус бронепоезда, шедшего к мосту.

Командир батареи приказал открыть беглый заградительный огонь по насыпи. Бронепоезд удалось остановить. Так было до темноты, так как он нас нащупать не мог. С рассветом в наступление через мост пошли офицерские части и батальон 42 стрелкового Якутского полка. Мы открыли огонь снова, т. к. противник, прорвав здесь, грозил выйти в тыл полку (к вокзалу). Бронепоезд снова пытался перейти мост, но снова был остановлен.

Открыв батареей ураганный огонь, я этим самым прижал пехоту противника к земле и, приостановив наступление, обеспечил отход полка слева. Как потом мы узнали, этот поезд носил имя „Витязь“. Так наши батарейцы справлялись с противником, выручая своим огнем пехоту.

Акинин.

Еще броневики.

В сентябре 1919 года Богунский полк с батареей тов. Хомиченко подходили к Житомиру. Петлюровцы выслали нам навстречу два бронепоезда. Шедший во главе с охраняющими частями взвод, под командой т. Акиннина стал на позицию, ожидая подхода броневиков... Тихо...

Подпустили совсем близко. Местность ровная, гладкая, что стол... „По броневiku гранатой, отражатель 0-00... взводом огонь!..“

Загремели выстрелы. Прежде, чем броневик понял—где, что,—снаряды рвались уже в непосредственной близости... Бух. Бух. Бух. Бух... Но по взводу быстро не пристреляться—он почти невидим в мелком кустарнике... Бум... Бум... На бронепоезде паника... горят вагоны... снаряды достигли цели. Весь в огне, бронепоезд отходит на Житомир, прекратив стрельбу. Так командир взвода т. Акиннин сбил бронепоезд.

В окружении.

22-го сентября 1919 года поляки численностью до 300 человек окружили 2-ю батарею в селе Кишене (вблизи Олевска). Батарейцы после ночного боя отдыхали по хатам. Около орудий остался только часовой и дежурный пулеметчик. Поляки подошли к плетню шагах в 50 от орудий, и открыли по батарее огонь из ручных пулеметов. Наш пулеметчик не растерялся и стал отстреливаться. На выстрелы прибежал командир взвода тов. Чижик, открывший огонь картечью в упор по полякам. Поляки бросились бежать, преследуемые красноармейцами батареи.

У страха глаза велики.

Было это под деревней Кукшино, после взятия Чернигова. Деникинцы откатывались поспешно к г. Киеву. Мы их преследовали, но большие снежные заносы (было начало декабря) задерживали наступление. Местное население нам сочувствовало, встречало с радостью. Не доходя до ст. Кукшино, командиру полка т. Квятеку сообщили, что в Кукшинских болотах противник устроил засаду.

На ночлег стали в деревне Орловке. Товарищ Квятек вызвал меня в штаб и приказал быть готовым с одним орудием к 24 часам. План был таков: 2 роты под командой т. Концевича, в обход слева, по замерзшим болотам; справа — кавэскадрон, прямо в лоб — главные силы полка. В 3 часа ночи кавэскадрон, а за ним и пехота ворвались в деревню Стодолы. Охранение Белозерцев спало, — поднялась паника. Деникинцы повыскакивали, кто в чем был. В 10 минут село было наше. Пошли дальше, а я стал на позицию, получив задачей обстрелять Кукшино.

Открыл огонь. Со стороны Кукшина слышались отдельные выстрелы, затрещали пулеметы. Наконец, несколько орудийных выстрелов наугад, а потом крики „ура“. Богунцы перешли в штыки и снова все тихо. Оказалось, что белозерцы, услышав разрывы в селе, растерялись и не успели приготовиться к отпору. „Внезапность“ и одна пушка оказались сильнее 2-х батарей. Там же мы захватили к утру 7 орудий и более 40 пулеметов. За успешный разгром Кукшинской группы награжден был орденом Красного знамени ксмполка тов. Квятек.

Акинин.

„Мы создали армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется“.

ЛЕНИН.

Взяли в оборот.

В сентябре 1919 года, при наступлении на г. Житомир, пришлось столкнуться с бронепоездами галичан. Наступали мы на Черняхов вдоль жел. дороги. Прошли уже село Топорище. 1 батальон т. Федотова шел справа, 3-й, тов. Гавриченко—слева от жел. дороги, 2-й—был в резерве.

Я со взводом был придан 1-му батальону.

Только пехота высунулась из села, как попала под обстрел бронепоезда, замаскированного у изгиба дороги в ельнике. Остановились. Тов. Федотов приказывает сбить броневик. Беру одно орудие—и на рыси за село. Стал у сарайчика, снялись с передков. Выкатили на руках... а от броневика только дым из-за елок виден. Только стали, а он из-за елок навстречу (заметили) из пулеметов зашпарил. Башня с орудием поворачивается. Нужно спешить.

Зарядили, навели. Бум... Недолет... „Огонь“... Бум... В Пульмановский вагон угодила. Слышно, крики поднялись и бронепоезд на всех порах на утек.

Пехота двинулась вперед, а мы с ней. Так до д. Андреевки, где опять бронепоезд. Поставил я одно орудие у насыпи—бить в лоб, а с другим вперед, в бок подался, во фланг. Ждем... Идет броневик нас не видит. Мы около хаты на огороде замаскированы. Думаю стрелять.

Начальник артиллерии тов. Семенов в это время под'ехал. „Обожди“, говорит: „саперы путь подорвут—отход отрежут“... Да куда... поздно. Броневик уже заметил орудие у насыпи и наутек, так я, чтоб момент не упустить: „огонь“. Одна—тендер дрова разбросала, другая—мимо, третья—в площадку с орудием... И того довольно было. После этого до Житомира мы уже ни одного броневика не встречали. Главное, не зевай... **Акинин**

Артиллерия впереди.

1-е наступление на г. Киев. Январь 1919 года. Петлюровцы сосредоточили крупные силы в районе Чернигов—Нежин. Пехота перешла в атаку и захватила окраины, но сосредоточенные силы до 17000 человек петлюровцев не дают развить успех.

Командир батареи решает:—„артиллерия со-бьет“. В передки... рысью, галопом мимо своих передовых цепей—прямо к петлюровцам в гости. Ни свои, ни чужие в начале не понимают в чем дело, не стреляют.

„С передков на ближний от'езд“. „Картечь!“ Под свинцовым дождем быстро очищаются улицы. Своя пехота поняла в чем дело и с криками „ура“ врывается в прорыв. Петлюровцы растерялись, паника в городе, бегут.

Так батарея т. Антошина захватила г. Нежин.
(Из истории дивизии).

Батарея выручила (1919 год).

В первых числах июня месяца Богунский полк и наша 1-я батарея выгрузились из эшелонов на станции Пузырьки. Части противника — несколько

петлюровских полков, были сильнее нас в несколько раз. Тем не менее, перейдя в наступление, мы быстро взяли старую и новую Селиху и расположились на ночлег.

На рассвете приехал командир полка т. Квятек и заметил, что батарея стоит на слишком открытой позиции, а перед ней высоты, за которыми расположен противник. Но все было тихо... Начальство разошлось... Пехота отдыхала после вчерашнего боя... Вдруг с передового пункта передали: „петлюровцы“ — и на гребне высоты показался противник. Батарея первая очнулась — „к бою“... по пехоте.. Шрапнелью угломер... уровень 30-00.. Прицел... Трубка... Батереей огонь!.. Бум ... Бум... Бум.. Бум.. загрохотали выстрелы.

Противник, не ожидавший такого приема, остановился в нерешительности. Наш первый батальон этим временем успел собраться и перейти в конт-атаку. Бум!.. Бум!.. Бум!.. Бум!.. Выстрел за выстрелом гремел с батареи. Петлюровцы дрогнули. Богунцы преследовали... Батарея предупредила и выручила.

Анинин.

Как поляки взяли в плен нашу батарею.

Служил я тогда во второй батарее 130 дивизиона. Было это в сентябре 1920 года. Шли мы походной колонной, отступая от р. Горынь от м. Гоща к м. Корец. Пехота шла отдельно. В м. Корец мы стали на привал, покормили лошадей. и часа через два командир дивизиона т. Грандилевский подозвал меня к себе и сказал: — „Доложи командиру батареи, чтобы заамуничивал и двигались. Доложил я командиру батареи — начали заамуничивать, тронулись. Проехали мы шагом в орудий-

ной колонне по шоссе версты четыре. Вдруг вижу справа шоссе разрыв снаряда, но выстрела не слышно. Подумал, какой-то дурак забавляется, гранату кинул". Двинули рысью — вдруг уже над нами шрапнель рвется — смотрю влево, назад, за речкой Курчик вспышки двух выстрелов — мы дальше, рысью. Спереди по шоссе от Новоград-Волынска показалась кавалерия. Чья — не разобрать, затем скрылась.

Уже под'езжая с версту к д. Повчино кавалерия снова выскочила и уже развернутым фронтом налетает на нас. Кинулись мы вправо, чтобы сняться с передков одно орудие зацепилось за телеграфный столб и все из-за него смешалось. Было у нас еще пять пулеметов. Один пулеметчик было взялся, другой сробел, убежал, вышла и здесь задержка.

Тогда командир батареи тов. Семенов сказал: „прорываться, кто как сумеет“ Рассыпались мы по полю и каждый сам уже искал дороги, а поляки по нас из наших же орудий открыли стрельбу. Сдали мы тогда им 240 снарядов. Там же погиб начальник связи. тов. Ефимов, который не успел проскочить из кольца.

Старшина Шевчук.

Дезертиры.

Мы на деникинском фронте. Под напором превосходящих сил противника отступаем. Управление гаубичного дивизиона, где я в то время работал, перед вечером вступает в небольшую деревню под Рыльском.

Узнаем, что в деревне масса дезертиров и решаем заняться их вылавливанием. К утру на дворе, где остановился штаб, уже набралось десятка че-

тыре дезертиров. Подходят „добровольно“ новые. Переписали и под конвоем одного товарища из конной разведки отправляем с полсотни дезертиров в Рыльск.

А под городом уже в полном разгаре бой. Через день наш разведчик возвращается в Управление артиллерии и докладывает: „Рыльск занят противником. Сдать их было некому — разбежались“.

Через два месяца фронт противника треснул — началось наше безостановочное наступление. Нашему дивизиону снова приходится проходить через ту же деревню, где ловили дезертиров. Узнаем, что дезертиров и днем с огнем не сыщешь. Почувствовав на себе все прелести деникинского режима, дезертиры все, как один, добровольно влились в ряды действующих частей Красной Армии.

П. Скляр.

В боях с бандитами.

Это было в августе 1919-го года. Враг нас окружил со всех сторон: Деникин занимал Киев, поляки — Новозыбков, а Бердичев и Житомир в руках у галичан, и почти в каждом селе орудовала банда. Мы, выбиваясь из окружения, отступаем к Коростеню отбиваясь от петлюровцев и воюя с бандитами.

Тяжелая батарея т. Сониксона в'ехала в одно село, в котором засели бандиты. Со всех сторон был открыт по нас огонь. Мы схватили винтовки, рассыпались в цепь вдоль батареи и начали отстреливаться, видим — дело скверное. Не знаем в какую сторону броситься. Тогда решили мы послать делегацию к бандитам и предложить им по хорошему пропустить нас, а то мы все село из орудий разнесем. Для переговоров с ними

поехал командир батареи т. Якубовский и военком т. Красняк.

Штаб банды находился в доме священника, который и был атаманом ее. Бандиты заявили, что отстреливаются лишь потому, что мол мы мобилизуем людей, лошадей и забираем с собой. Командир и военком остались там-же у них заложниками — ручаясь за свою батарею, а мы проехали спокойно. Стали ждать возвращения наших. Но их долго не было. Тогда мы цепью окружили село и пустили несколько снарядов. Только тогда их выпустили. По возвращении последних мы бросились на банду, разбили ее захватив много винтовок и 2 пулемета.

Полиграфист Я. Криштул.

„Даешь броневтомобиль!“.

Позиция наша была возле м. Дарницы в лесу, около пороховых погребов. При 20-тиградусных морозах с боем рвались мы, как орлы на Киев.

Деникинский броневтомобиль, каждый раз проезжая цепной мост и постреливая на наши заставы, удирает обратно. Наш командир батареи тов. И. Якубовский решил во что бы то ни стало захватить броневтомобиль. Взял одно орудие и под'ехал к цепи, ожидая „суб'екта“. Как только появился броневтомобиль, со второго снаряда сбили его, и ночью тихо веревками перетянули его на нашу сторону.

И так мы провозились с деникинцами больше 2-х недель, пока не настала ночь с 15-го на 16-ое декабря, когда боиуны сняли по ту сторону Днепра деникинские заставы и наша батарея открыла огонь, выпустив около 1000 снарядов. К дулам орудий нельзя было дотронуться

и пришлось их охлаждать снегом. После горячего боя мы вступили в Киев, где рабочие приветливо нас встречали, как своих освободителей.

За отличие в бою под Киевом наш командир тов. Якубовский получил серебряные часы и орден Красного Знамени от Реввоенсовета Южного Фронта.

Бывш. артиллерист Я. Криштул.

Под руководством Коммунистической партии артиллеристы побеждали, под ее руководством они пойдут смело навстречу грядущим битвам за торжество Коммунизма во всем мире.

К О Н Е Ц.